

Глава 10. Призрачный приказ в Несокрушимом городе

Большая часть живых мертвецов уже давно сгнила: плоть лопалась и сползала лохмотьями, обнажая желтые зубы и почерневшие челюсти. Сквозь дыры в ребрах колыхались склизкие, разлагающиеся потроха. С каждым их шагом воздух наполнялся такой непереносимой, удушливой вонью, что у живых перехватывало дыхание. Несколько молодых заклинателей, не выдержав этого зрелища, зашлись в рвотных позывах. Кто-то в панике бросился бежать, оглашая руины истошным криком, но из тени вынырнула костлявая фигура. Тварь повалила беглеца на землю и с чавканьем вонзила зубы прямо в горло. Кровь брызнула фонтаном, мгновенно залив сухую траву.

Шэнь Цзибай спасало защитное лазуритовое саше — его благоухание отгоняло удушливый смрад, позволяя дышать и хладнокровно держать оборону. Тем временем Сун Цимин уже прикрывал отступление младших учеников. Деревянный меч, висевший у него на поясе, взмыл в воздух и скользнул прямо в ладонь, на лету обращаясь в настоящий клинок — грозный, отливающий холодным серебром.

Раздался резкий, чистый звон. Голова ближайшего мертвеца покатилась по земле.

— Уходите, я их задержу! — скомандовал Сун Цимин.

Шэнь Цзибай рванулся было назад:

— Учитель!

Сун Цимин лишь сурово свел брови:

— Хватай девчонку и беги!

Младшей заклинательницей, оказавшейся рядом с его учеником, была не кто иная, как Се Тайю. Сун Цимин резко взмахнул рукой, высвобождая мощный поток духовной энергии, и этот невидимый толчок мгновенно отбросил обоих на безопасное расстояние, вглубь дворцовых руин. Старик немало потрудился, чтобы свести их вместе, и упускать такой случай не собирался.

Се Тайю мертвой хваткой вцепилась в запястье юноши.

— Сюда, сюда! Налево! — отчаянно закричала она.

Шэнь Цзибай оставался бесстрастным. Он тревожился за наставника, но наказ, полученный накануне, не позволял медлить. Крутнувшись на пятках, он взмахнул мечом, одним точным ударом снес голову подвернувшейся твари и увлек спутницу за собой, под своды полуразрушенных дворцовых врат.

Укрывшись в глубокой тени, они замерли. Девушка дрожала всем телом. Шэнь Цзибай покосился на нее, недоумевая, какая нелегкая занесла юную барышню в это проклятое богом место.

— Вы целы, барышня? — негромко спросил он.

Се Тайю испуганно вскинула взгляд, в котором отразилось замешательство:

— Откуда ты... откуда ты узнал, что я?..

Шэнь Цзибай не снизошел до объяснений. Он напряженно вглядывался в темноту за дверями. В полумраке залов тоже могли таиться мертвецы, и сейчас меньше всего следовало привлекать их внимание лишним шумом.

Девушка притихла, разглядывая его точеный профиль и широкие плечи. Страх понемногу отступал, уступая место странному, робкому теплу в груди.

— На самом деле, я ученица с горы Белой Яшмы, — прошептала она, стараясь говорить как можно тише. — Меня зовут Шэнь Тайю. Я пришла в этот город, чтобы отыскать Призрачный приказ призыва армии. А ты из какого ордена, молодой господин? Как мне величать тебя?

— Орден Цисинь, Шэнь Цзибай.

Девушка оживилась:

— О, так ты из Цисинь! Мой отец раньше частенько бывал у вас в гостях. Но теперь... теперь все изменилось. Путь ордена Тан совсем зажал нашу Гору Белой Яшмы. Эти стервятники спят и видят, как бы отобрать у него власть! — Голос ее дрогнул, в уголках глаз всплели слезы. — Вот почему мне так нужен этот Призрачный приказ. Только он спасет нас.

Шэнь Цзибай промолчал. Он пристально смотрел на возвышающуюся впереди башню, которая когда-то, должно быть, подпирала сами облака. Сейчас от величия дворца не осталось и следа: обвалившиеся крыши, зияющие дыры в стенах, оплетенные сухими плетями дикого плюща и старыми узловатыми корнями.

Они двинулись по узким переходам дальше, пробираясь в самое сердце руин. Несколько раз им приходилось замирать в нишах, наблюдая, как в полумраке копошатся мертвецы, с чавканьем пожирающие сырую плоть. Судя по остаткам богатых одеяний на растерзанных телах, это были люди Тан Юйцзина.

Когда твари заполнили улицы, тот со своими прихвостнями поспешил укрыться за дворцовыми стенами. Наставник рассказывал, что Путь ордена Тан словно одержимый рыщет по всем восемнадцати землям в поисках древних артефактов и пилюль бессмертия. Шэнь Цзибай

хорошо помнил тот день, когда учитель спросил его, люто ли он ненавидит этих выродков. Тогда юноша не изменился в лице, он лишь тихо обронил одно-единственное слово: «Да».

Вспыхнул холодный стальной блеск — и еще один мертвец лишился головы. Се Тайю испуганно жалась к стене, послушно следуя за своим проводником по бесконечным темным коридорам. Наблюдая за его безупречной точностью, она не смогла сдержать восхищения:

— Ученики ордена Цисинь и впрямь невероятно искусны! Если нам суждено выбраться отсюда, я непременно уговорю отца отблагодарить тебя как следует. Послушай, а сколько мы уже плутаем по этим переходам? Почему вокруг ни души?

Шэнь Цзибай собирался проигнорировать вопрос, но в памяти всплыли строгие слова наставника: «Позаботься о девчонке». Он едва заметно вздохнул:

— Около получаса.

Лю Цзуван никогда не учился боевым искусствам — его призванием было исцеление, а не убийство. И пусть за годы врачевания он повидал немало жутких ран, зловещая, смрадная орда ходячих трупов лишила его последних сил. Что же касается Цао Юэпу — этого хвастливого лиса, — то все его обещания стать надежным защитником испарились, едва показалась первая пасть, сочащаяся гнилью. Зверь попросту лишился чувств прямо на руках у лекаря. Несчастному Цзувану пришлось тащить пушистую тушку на себе, чудом уворачиваясь от костлявых когтей.

Заметив, что юноши попали в беду, Сун Цимин не раздумывая бросился на выручку. Перед глазами едва переводящего дух лекаря взлетели и с глухим стуком покатались по камням две уродливые головы.

Дрожащими пальцами отерев с лица чужую теплую кровь, юноша из последних сил поклонился, сложив ладони:

— Благодарю вас, господин Цимин.

Сун Цимин пристально следил за новой волной мертвецов, лавиной катившейся по улице.

— Так мы до утра махать мечами будем, — досадливо проворчал он сквозь зубы и указал клинком назад: — Живее, уходим туда.

Они укрылись в неприметной нише за полуобвалившейся каменной кладкой. Пришедший в себя лисенок мертвой хваткой вцепился в плечо Лю Цзувана, замерев от ужаса и не смея издать ни звука.

Лекарь попытался успокоиться. Вспомнив о своем недавнем спутнике, он обеспокоенно

спросил:

— Господин Цимин, а где же молодой господин Шэнь? Неужели мы разминулись?

Сун Цимин небрежно отряхнул рукава от пыли:

— Скорее всего, он уже пробрался внутрь дворца.

— Один? — покачал головой Лю Цзуван. — Непокойно мне за него. Лазуритовое саше, конечно, защищает от скверны, но все же...

— Какое «все же»?! — испуганно прошипел Цао Юэпу, прижимая уши к голове. — Вы видели, что там творится? Мертвецы жрут живых! Самое настоящее людоедство!

— Это уже не люди, — тихо вздохнул лекарь.

В этот момент Сун Цимин коснулся лезвия своего оружия, и Меч Веления Запада послушно обратился обратно в простую деревянную игрушку. Тот привычным жестом закрепил ее на поясе.

Лис изумленно округлил глаза:

— Поверить не могу... Так это настоящий меч или деревяшка?

— Настоящий, — усмехнулся Сун Цимин. — Просто таскать такую тяжесть изо дня в день — сомнительное удовольствие. Пришлось немного изменить его свойства.

Лис недовольно фыркнул, явно не постигнув сути магических превращений, и уныло спросил:

— И долго мне еще ходить в чужой шкуре? Когда ты вернешь мне мою шерсть?

— Тебе не нравится этот окрас? — весело сощурился Сун Цимин.

— Кому понравится эта бурая тоска? — возмутился тот. — Если уж маскировать, то под кого-нибудь благородного и грозного!

— Хм, а мне кажется, тебе бы пошел белоснежный мех. Выглядел бы на редкость мило.

— «Мило»? Это еще что за слово?

— Это значит — очаровательно, так, что хочется прижать к себе.

Цао Юэпу едва не задохнулся от негодования. Будь у него длинные лапы, он непременно съездил бы этому наглецу по физиономии.

— Я — законный наследник Холма могильных духов! — прорычал он. — Как у тебя язык повернулся назвать меня «милым»?!

— А почему бы и нет?

Лю Цзуван тихонько прыснул в кулак:

— Ну, ты и впрямь выглядишь очень славно, Юэпу.

Из темного угла впереди донесся тихий шорох. Звук почти сразу затих, но он мало походил на шарканье мертвецов. Сун Цимин двинулся на разведку; лекарь, сжимая кулаки от волнения, последовал за ним.

Они приблизились к полуразрушенной конюшне. Вдруг из темноты раздался резкий металлический грохот — опрокинулось старое ведро. Маленький лис на плече Лю Цзувана испуганно пискнул и замер, вцепившись когтями в его одежду.

Юноша вгляделся в густой мрак, но различить что-либо было невозможно. Он решительно шагнул вперед, поднимая повыше факел, чтобы разогнать тени.

— Не ходи туда, не надо! — взмолился над самым его ухом Цао Юэпу.

Но лекарь его не слушал.

Свет факела выхватил из темноты фигуру. На куче прелой соломы, свернувшись калачиком, лежал мальчишка. Его простая холщовая одежка превратилась в грязные лохмотья, сквозь прорехи которых виднелась исцарапанная кожа, а лицо было густо покрыто слоем копоти и пыли.

Лю Цзуван на мгновение замер, а затем медленно опустился перед ним на корточки и протянул ладонь:

— Не бойся. Мы пришли из города Надо.

Мальчик затравленно вскинул голову. Он мелко дрожал, судорожно прижимая ладони к ушам. Долго, не мигая, он вглядывался в лицо лекаря, словно пытаясь понять, не чудится ли ему этот

голос, а затем едва заметно кивнул.

Глядя на несчастного сироту, Лю Цзуван вспомнил собственное горькое прошлое — когда-то он точно так же дрожал от страха, лишившись всего. Лекаря охватила жалость. Он достал из дорожного мешка чистое лазурное одеяние и бережно набросил его на худые плечи беглеца:

— Надень, ночью будет холодно. И вот, держи... — Он протянул две лепешки с зеленью. — Поешь.

Мальчишка выхватил еду и принялся жадно, давясь, поглощать сухие лепешки.

Сун Цимин молча наблюдал за ним из полумрака. Внутренним взором он ощутил, что духовные каналы юноши на удивление чисты и полны неизрасходованной силы. Каким же ветром заклинателя с таким даром занесло в эту навозную кучу?

Кривизна пространства пошла рябью, когда Сун Цимин обратился к затаившемуся в сознании помощнику.

«Кто он такой?»

«Дун Эжань, — отозвался бесстрастный механический голос. — Второй сын главы ордена Дунъюэ»

Орден Дунъюэ в свое время искал покровительства у могущественного Пути ордена Тан, однако пал жертвой кровавой резни, устроенной некими «праведными» заклинателями. Расследовать ту бойню никто так и не осмелился. Они, разумеется, и пальцем не ударили, чтобы заступиться за преданных вассалов, посчитав их гибель незначительной потерей.

Встреча с уцелевшим наследником истребленного клана в таком зловещем месте не сулила ничего хорошего. Главной задачей Системы было удерживать сюжет на рельсах магистральной линии, тогда как побочные ветви истории переплетались столь причудливо, что даже Система 018 порой не успевала за ними следить. Этот мир давно перерос рамки плоских книжных страниц, превратившись в настоящую, суровую реальность, где никто не собирался потакать желаниям героев.

Тем не менее Сун Цимин не на шутку заинтересовался судьбой юного Дун Эжана, да и Система 018 не возражала против того, чтобы вплести сироту в канву основных событий. На сей раз их намерения чудесным образом совпали.

Сун Цимин ненадолго задумался, а затем произнес:

— Я наложу на это место защитный барьер. Переждите здесь какое-то время.

Маленький лис, которого все еще била крупная дрожь, испуганно заверещал:

— погоди! Ты уходишь?! А если эти твари прорвутся? А если они подкоп сделают и полезут из-под земли?!

Сун Цимин с усмешкой посмотрел на трусливого зверя:

— Можешь спать спокойно. Снизу я тоже все укрепил.

— Ну... тогда возвращайся поскорее! — запричитал лисенок. — Одна нога здесь, другая там!

Сун Цимин с самым невозмутимым видом уставился на его пушистую, упитанную тушку. В душе его бушевала буря: до безумия, просто до дрожи хотелось запустить пальцы в этот мягкий мех.

— Послушай, пушистый, — вкрадчиво начал он, — когда все закончится и мы будем в безопасности, сделаешь мне одну услугу?

Цао Юэпу призадумался. В конце концов, этот странный заклинатель только что дважды спас ему жизнь, так что выслушать его стоило.

— Смотря какую, — буркнул он.

— Когда вернемся на постоянный двор, позволишь мне погладить твою шерстку? — Сун Цимин поспешил объясниться, пока его не сочли сумасшедшим: — Понимаешь, после сильного потрясения человеку бывает трудно уснуть. Лучшее средство успокоить нервы — прикосновение к чему-то мягкому. Я пока вас сюда тащил, на этих гнилых тварей насмотрелся так, что до сих пор мороз по коже. Чувствую, без верного средства мне сегодня глаз не сомкнуть.

Он с надеждой уставился на лиса.

Цао Юэпу долго молчал, переваривая услышанное, а затем демонстративно повернулся к собеседнику задом и фыркнул:

— Пошляк!

«Вот и делай людям добро, — мысленно вздохнул Сун Цимин, сообразив, что заработал славу извращенца. — Спас шкуру, а теперь я еще и виноват»

Пока Система в его голове язвительно рассыпалась в поздравлениях, Сун Цимин с каменным

лицом очертил левой рукой в воздухе круг, воздвигая мощную невидимую преграду. Закончив, он собрался переместиться на крышу дворца, чтобы отыскать ученика, но насмешливый тон Системы не давал ему покоя.

Не выдержав, он обернулся к притихшему лису:

— И вообще, неблагодарный ты зверь. Скажи спасибо, что я изменил цвет твоего меха. Если бы ищейки Тан Юйцзина прознали, что перед ними наследник Холма могильных духов, тебя бы давно ободрали как липку, а мясо пустили на похлебку.

— Юэпу, господин Цимин прав, — мягко вмешался Лю Цзуван. — Тебе действительно стоит поблагодарить его.

Лисенок нехотя повернул мордочку и, устыдившись, буркнул уже гораздо дружелюбнее:

— Ладно... Спасибо за спасение, бессмертный Сун.

— Вот то-то же, — хмыкнул Сун Цимин, небрежно положив ладонь на эфес деревянного меча.

— Ждите здесь и не высовывайтесь. Я быстро.

Лю Цзуван почтительно склонился в прощальном поклоне:

— Берегите себя, господин Цимин.

«Какое славное, послушное дитя», — с теплотой подумал заклинатель.

Он ободряюще махнул им рукой, сделал шаг назад и растаял в воздухе, обратившись в легкую струйку лазурного дыма.

<http://bllate.org/book/20145/2132055>